

Я.А. Барбенко

Круглый стол "Проблемы вхождения мигрантов в культурологическое и духовное пространство Дальнего Востока"

The round table "The problems of newcomers' entrance into cultural and mental space of Russian Far East"

30 мая 2008 года в рамках форума "Трудовая миграция в Евразийском регионе" в салоне "Клио" Музея им. В.К. Арсеньева во Владивостоке состоялся круглый стол по теме "Проблемы вхождения мигрантов в культурологическое и духовное пространство Дальнего Востока". Для обсуждения гуманитарной стороны миграций между Россией и сопредельными странами собралась небольшая, но представительная команда, включающая заинтересованных лиц из академического сообщества Владивостока, законодательных и исполнительных органов местной власти, руководства Федеральной миграционной службы и бизнеса. Председательствовали на заседании представитель РПЦ о. Ростислав и проф. ДВГУ А.М. Кузнецов.

Первым, стремясь задать предметные границы будущего разговора, слово взял отец Ростислав. Специфика данного заседания виделась ему в том, что на обсуждение выносятся вопросы, связанные не с экономическими и политическими аспектами миграций, но с культурными, имеющими "колоссальную важность". Существующий сегодня взгляд на мигрантов (надо полагать – иностранных и иноэтничных – Я. Б.), как на трудовой ресурс и только, сам по себе очень удобен, но одновременно является стратегической ошибкой, о чём говорит и опыт других стран. Мы располагаем сегодня возможностями избежать негативных последствий такого отношения к мигрантам. Во-первых, следует учитывать советский опыт обучения иностранцев (Университет Дружбы народов): через образование мы расположим мигрантов к себе и приобщим к русской культуре, поскольку любой человек благодарен по своей природе. Во-вторых, это исторический опыт окультуривания инородцев русскими колонистами, в котором важную роль играла Русская Православная Церковь. Немаловажной проблемой является непонимание, а потому боязнь эмигрантов простыми людьми. Но можно поставить "аборигена" в такое отношение к мигрантам, когда они выступают не безликой массой, а отдельными людьми: познакомьте "коренного жителя" с переселенцем, организовать что-нибудь совместное, так сказать "куль-

турную ситуацию" – ведь у русских "генетически" заложено восприятие других людей, других национальностей. При таком отношении к мигрантам власть играет определяющую роль, поскольку бизнес не имеет в данной сфере своего, экономического, интереса.

Однако кроме идей толерантности власть и общество еще не имеют других средств решения задачи включения мигрантов в принимающее общество. Но концепция толерантности себя изжила, поскольку означает терпимость, т. е. взаимное равнодушие, безразличие. В условиях толерантности иностранцы, инородцы выстраивают анклавов, и этот путь уже пройден в других странах. Имеется альтернатива толерантности: идея метакультуры, метакультурного диалога (МД), которая может эффективно описать межкультурное взаимодействие. Мы имеем исторический опыт решения таких задач, но не можем перевести его в практику, переосмыслить его в настоящей ситуации. МД поможет нам справиться с этой проблемой. По С. Е. Ячину метакультура – это культура, осознающая себя в событиях встречи с иным. Простое культурное взаимодействие протекает в одной, горизонтальной, плоскости, наша задача – выстроить вертикали для придания общению объёма, создание общего пространства общения. Имя этого пространства – христианская культура, символ ситуации МД – христианский крест, иначе говоря, христианская культура – это уже готовое средство для налаживания МД.

Выступление М.Г. Лебедевко (ИИЯ ДВГУ) было посвящено вопросам совмещения разных культурных традиций. Миграция – это контакт культур, процесс межкультурной коммуникации. Миграции оцениваются с разных позиций и потому очень противоречиво, однако при всём многообразии взглядов, нет оценок культурной составляющей. Любые переселения и войны есть проблемы международной жизни, миграции не раз в прошлом изменяли мир. Говоря о межкультурной коммуникации, как мы можем охарактеризовать стороны взаимодействия? Можно ли говорить о высоте и низости культур? Нужно говорить о разности культур, их специфичности. В США привлекают мигрантов к жизни вмещающего общества в самых обыденных ситуациях, что и помогает преодолеть специфический опыт чужой культуры, сделать его своим.

Е.А. Первушина (проф. кафедры русского языка как иностранного, ДВГУ) отметила, что прежде чем говорить о "вхождении в духовное и культурное пространство России", надо посмотреть на само это пространство. А оно находится в опасности: русская высокая культура уходит, её место занимает массовая. В ситуации встречи с другими культурами, мы должны помнить о своей национальной культуре, сближение с миром не должно стать компанейщиной, в которой мы сами себя забудем. Уже как-то было сказано: русские не имеют своего, только осмеивают других. Мы потеряли многое, многие образы классической русской и советской литературы уже ничего не говорят нынешней молодёжи; можно отметить и общий низкий образовательный / культурный уровень современных студентов.

Слово проф. А.М. Кузнецова (ВИМО АТР ДВГУ) было посвящено общим вопросам политики адаптации мигрантов. Могут ли мигранты включаться в принимающее сообщество? Первоначальный опыт США внушал оптимизм, однако после либерализации иммиграционного законодательства в 60-х годах эта политика терпит крах. Надо помнить, что если до 60-х годов в Штаты въезжали в основном белые, европейцы, то после – инокультурные. Таким образом, США отказались от метафоры "плавильного котла" в пользу метафоры "салата". В качестве средства преодоления разрыва приезжих и принимающей стороны пытались использовать "идентичность", однако она разбилась об "этничность". Одной из черт этничности является то, что люди, попадая в новую среду, не отказываются от своей культуры. Уникальность русского опыта состоит в том, что мы имеем многовековое сосуществование народов: например, концепт "Русская земля" подразумевал территориальную, а не этническую общность. Мы располагаем богатым опытом сосуществования многих культур в рамках одного государства. Таким образом, мы имеем опыт включения мигрантов в собственное культурное пространство, это опыт метакультуры.

Проф. С.Е. Ячин (ДВГТУ) в своём выступлении отметил следующие проблемы. 1) Нежелание входящей культуры интегрироваться в принимающую. Приморский край находится на острие межэтнического, межкультурного взаимодействия. 2) "Толерантность" как безразличие, то есть концепт отчуждения, а не взаимодействия культур. В качестве основы сотрудничества нужна идея. У толерантности это идея мира между конфессиями. Для нашего же случая, для Дальнего Востока России, в качестве идеи может выступить русская идея этики личности, которая глубоко лежит в русской культуре. Русские всегда шли на жертвы ради идеи, ради общего дела. Это, так сказать, "платонизм в действии", таким образом, русская философия – хранитель глубинных идей западной философии. Человек – существо этическое, на Западе же человек – существо рациональное. На Дальнем Востоке русско-китайское взаимодействие пока проходит при лидерстве русской культуры, соответственно, надо давать образование мигрантам, ибо оттуда могут приехать только чернорабочие. Надо дать им первичные образовательные навыки, в т.ч. первичные навыки русской культуры.

И.В. Ткаченко (ООО "Форум") затронул соотношение экономических и культурных аспектов миграции. Доминирующая рамка рассмотрения вопросов трудовой миграции – экономическая, для государства основной вопрос миграций – учёт приезжих, для бизнеса – рабочие руки. Однако последствия существуют на уровне отношений людей, на уровне культуры. Но кто мы сами – принимающая сторона или мигранты? Ведь существует идея временности пребывания русских на Дальнем Востоке. Человек может быть понят как сочетание экономической и культурной компонент, такой двуединый подход можно видеть во всём. Например, форум АТЭС во Владивостоке в 2012 году: что делать с возводимыми объектами? Следует передать их "в культуру", ис-

пользовать их для нужд Тихоокеанского федерального университета.

Выступление доц. Т.И. Брянской (кафедра социальной антропологии, ДВГУ) было посвящено гендерным аспектам эмиграции в 90-е годы и далее. Выезд за границу в эти годы имел компенсаторный характер, выезжали те, кто давно собирались, причем выезжали преимущественно русские, расширилась география выезда. Индивидуальная миграция присуща именно женщинам, которые выезжают с брачными и трудовыми целями. Большая часть выезжающих женщин – с высшим образованием, немало сотрудниц учебных заведений. Их стратегия – достижение успеха, улучшение своего социального статуса. Но проблема в принимающей стороне: женщины попадают в систему торговли людьми. Приморский край выступает в качестве очага этого явления. Средства противодействия этому включают: расширение правового поля, просветительская деятельность, усиление работы по реабилитации пострадавших.

Подводя итоги, собрание пришло к следующему мнению. Приморский край мало привлекает мигрантов. В качестве "технического" решения этой проблемы можно предложить легализацию миграции. "Гуманитарное" ее решение может включать в себя обучение русскому языку и культуре в целом, предоставление "цивилизационного минимума" русской культуры для облегчения интеграции пришельцев в дальневосточное общество. Участники круглого стола подчеркнули особую важность первого жизненного опыта в восприятии любого человека, а значит необходимость непосредственных неформальных контактов приезжих с местными жителями для установления взаимопонимания и конструктивного взаимодействия.

